

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

Измерение воспринимаемого экономического неравенства: систематизация методов

Научный дайджест № 9 (14) • 2022

Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» создан в ноябре 2020 г. в рамках Национального проекта «Наука» как консорциум четырех организаций – лидеров в данной области научного знания: НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Создание Центра стало самой масштабной в России инициативой в области социальных и гуманитарных наук за последние десятилетия. Среди его основных задач – не только проведение исследований мирового уровня в области развития человеческого потенциала, но и налаживание кооперации с зарубежными организациями-лидерами, запуск образовательных программ, создание передовой научной инфраструктуры, обеспечение трансфера полученных результатов в практику государственного управления и образование.

Центр реализует 78 научных проектов. Программа исследований охватывает ключевые аспекты человеческого потенциала, актуальные сегодня в глобальной повестке:

социальное и гуманитарное измерение человеческого потенциала

нейрокогнитивные механизмы социального поведения

демографические и социальные факторы активного долголетия

природно-климатические детерминанты устойчивого развития

занятость, социальная активность и формирование ключевых навыков и компетенций

человеческий потенциал и безопасность в глобальном мире

человек в эпоху технологических трансформаций

Научный дайджест подготовлен в рамках проекта «Психология социального и экономического неравенства».

Руководитель проекта «Научный дайджест НЦМУ ЦМИЧП»: О. В. Ворон
Автор: Е. Р. Агадуллина
Редактор: А. А. Андрианова

Введение

Этот выпуск научного дайджеста посвящен систематизации различных способов оценки воспринимаемого экономического неравенства. Увеличение экономического неравенства является одной из глобальных проблем современного общества (Wilkinson & Pickett, 2017). Различные паттерны поведения и благополучия членов общества связаны не только с объективным уровнем экономического неравенства, но и с представлениями о том, как различные показатели благосостояния (например, доходы) и возможности распределяются между членами общества (Bavetta, Li Donni, & Marino, 2019; Kim, Huh, Choi, & Lee, 2018). И если способы оценки объективного уровня неравенства широко представлены в литературе, то с измерением представлений людей о неравенстве всё гораздо сложнее. В рамках научного дайджеста представлен систематический анализ существующих способов оценки воспринимаемого экономического неравенства. Для проведения анализа в базах данных научного цитирования Scopus и Web of Science было отобрано 57 статей, в которых изучалось воспринимаемое экономическое неравенство. Методы, представленные в этих статьях, классифицированы по задачам, которые предлагается выполнить респонденту, и описаны в предложенном в дайджесте.

Задачи на оценку уровня неравенства

Один из наиболее распространенных способов оценки воспринимаемого неравенства – это использование вопросов, организованных по принципу шкал Ликерта (например: «По вашему мнению, насколько сильно в нашем обществе выражено экономическое неравенство?»). Обычно респонденту предлагается выбрать ответ на шкале, где количество градаций между нижней и верхней границами оценки может существенно варьироваться в зависимости от конкретной цели исследования.

Очевидными плюсами такого способа измерения являются лаконичность и относительная простота в использовании, что часто и определяет их популярность среди исследователей. При этом данные плюсы одновременно связаны и с серьезными недостатками этого способа оценки.

Прежде всего, лаконичность вопроса не решает, а иногда даже усугубляет проблему интерпретации полученных результатов. Отвечая на абстрактные вопросы о неравенстве, респонденты могут представлять себе абсолютно разные варианты: неравенство возможностей для разных групп людей, неравенство в оценке результатов, конкретные примеры распределения богатства среди населения или в целом могут думать о справедливости существующего распределения богатств (Heiserman & Simpson, 2021). В совокупности вариативность потенциальных представлений о неравенстве и тех конкретных ассоциаций, на которые ориентируется индивид при ответе на вопрос, может быть очень велика, что существенно снижает качество прогнозов, которые можно построить, ориентируясь на ответы респондентов.

Использование более конкретных формулировок (например: «По вашему мнению, насколько велика или мала разница в доходах между богатыми и бедными в США?» (Heiserman & Simpson, 2021; «В какой степени вы считаете, что общество сегодня неравномерно в распределении экономических ресурсов?» (Melita, Velandia-Morales, Iruela-Toros, Willis, & Rodríguez-Bailón, 2020) лишь частично решает проблему. Несомненно, «сужение» понятия «неравенство» до какого-то конкретного индикатора сближает респондентов в изначальном объекте оценки, при этом «узкая» формулировка вопроса достаточно легко позволяет респонденту определить цель, с которой вопрос задается, и, как следствие, может приводить к высокому уровню социальной желательности в ответе.

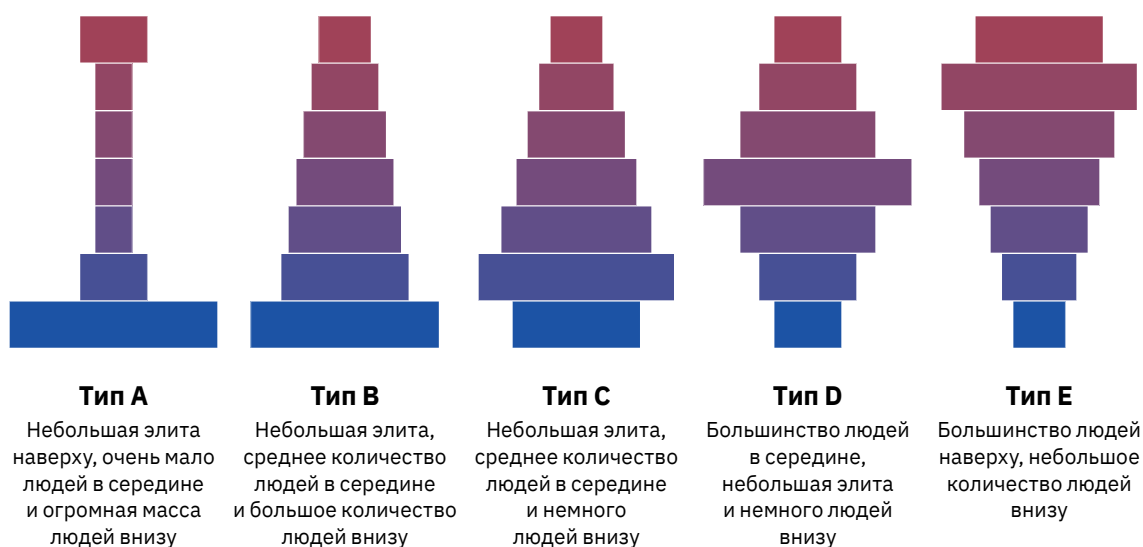
Не менее важен и тот факт, что любые вопросы, построенные по принципу шкал Ликерта, не позволяют различать мнения людей, у которых нет достаточно четких представлений относительно уровня экономического неравенства в обществе. Вероятнее всего, такие респонденты при ответе на вопрос будут сдвигать свои оценки к середине шкалы, что для построения прогностических моделей достаточно неинформативно. И, наконец, использование шкал Ликерта при изучении восприятия неравенства не позволяет понять, переоценивает или недооценивает человек уровень существующего неравенства (Heiserman & Simpson, 2021). Таким образом, подобные измерения, скорее, можно рассматривать как установки по отношению к неравенству, которые значительно больше нам говорят об отношении к этому феномену, чем об особенностях его восприятия.

Задачи на выбор из альтернатив

Измерения данного типа чаще всего включают в себя графические изображения условий, из которых респонденту требуется выбрать то, которое лучше всего соответствует его представлениям. Один из наиболее популярных примеров такой оценки неравенства предложен в рамках Международной программы социальных исследований (ISSP: <http://w.issp.org/>). Респондентам предлагается визуальное изображение 5 диаграмм (см. рисунок 1), из которых необходимо выбрать ту, которая лучше всего соответствует экономическому устройству общества. На каждой диаграмме изображено 7 баров, которые обозначают группы людей с разным уровнем доходов и ресурсов. Нижний бар описывает количество бедных, обладающих минимальными ресурсами, а верхний - богатых людей с многочисленными ресурсами.

Рисунок 1

Пример оценки воспринимаемого уровня экономического неравенства

По мнению исследователей, такой способ оценки неравенства относительно прост и понятен (Nadavand, 2018), так как является наглядным и не требует от респондентов понимания того, как реальное распределение доходов преобразуется в представленные диаграммы (Fatke, 2018). Кроме того, он позволяет сравнить выбор респондента с объективно существующей реальностью и таким образом понять, переоценивают или недооценивают люди уровень неравенства (Hauser & Norton, 2017).

Сложности и ограничения данного метода становятся наиболее очевидны на этапе обработки полученных данных. Прежде всего, предлагаемые 5 вариантов распределения доходов — это крайне ограниченный выбор, который в принципе не может соответствовать множеству возможных мнений респондентов об устройстве общества. В результате степень точности измерения существенно снижается.

Далее, для сравнения выбора респондента с объективным уровнем неравенства полученные данные требуется преобразовать. Для перевода результатов выбора различных диаграмм в цифровые показатели В. Гимпельсон и Д. Трейсман (2018) предлагают рассчитывать для каждой диаграммы индекс Джини¹. Однако преобразование диаграмм в индекс Джини устраняет некоторые фундаментальные различия между представленными типами общества (Hadavand, 2018). Так, диаграммы D и E представляют принципиально разные общества, но рассчитанные коэффициенты Джини у них почти одинаковы (0.20 и 0.21). Таким образом, точность измерений воспринимаемого экономического неравенства при помощи данного способа может быть не очень высока и напрямую зависеть от способа преобразования данных.

---

¹ Экономический показатель, который отражает степень расслоения общества по доходам и принимает значения от 0 (в случае абсолютного равенства) до 1 (в случае абсолютного неравенства).

Задачи на распределение

В данном случае респонденту предлагается представить, что общество разделено на 5 квинтилей, каждый из которых включает в себя 20% населения, и от первого к пятому квинтилю благосостояние людей растёт (Norton & Ariely, 2011). Задача респондента указать, какой, по его мнению, процент от общих доходов населения приходится на каждый квинтиль. Уровень воспринимаемого экономического неравенства при такой постановке вопроса рассчитывается путем сравнения «богатства» первого и пятого квинтилей. Соответственно, чем больше эта разница, тем сильнее воспринимаемое экономическое неравенство в обществе. Определить переоценивает или недооценивает индивид уровень неравенства можно, сравнив получившееся распределение с объективными данными. К. Эрикссон и Б. Симпсон (2012) несколько модифицировали представленную задачу, предложив респондентам определить не процент общих богатств, которые приходятся на каждый квинтиль, а средний доход людей в каждом из них.

Основная проблема такого рода задач заключается в их сложности для респондентов. Людям достаточно тяжело мыслить в терминах квинтилей и рангов. Они хорошо понятны исследователям, но в реальности общество не делится на группы по 20%, что существенно усложняет респондентам задачу представить себе эти группы и уровень дохода в каждой из них (Heiserman & Simpson, 2021). Более того, людям часто тяжело понять, что доходы квинтилей должны быть упорядочены по рангу. В результате, неточность измерения, связанная с особенностями задачи, существенно снижает качество полученных данных и возможность построения адекватных прогнозов.

Альтернативная задача на соотнесение, основанная на представлениях о среднем доходе для каждого квинтиля (Eriksson & Simpson, 2012), кроме упомянутой проблемы с их восприятием и пониманием, также связана с существенной переоценкой дохода в верхней группе (5 квинтиль). При оценке средних доходов людей из последнего квинтиля респонденты называли нереалистично большие суммы, что может указывать на отсутствие у них каких-либо четких представлений о том, сколько именно зарабатывают очень богатые люди (Heiserman & Simpson, 2021).

Задача на соотнесение, которая преодолевает ограничения, описанные выше, построена «от противного». В данном случае респонденту предлагаются диапазоны ежемесячных/ежегодных доходов (например, от 20000 до 30000 у.е., от 30000 до 45000 у.е., от 45000 до 60000 у.е. и т.д.), и ему необходимо определить, сколько людей из общей совокупности имеет доход в каждом диапазоне (см., например, Chambers et al., 2014). Количество заданных диапазонов может различаться и зависит от целей исследования. Уровень воспринимаемого экономического неравенства, как и в случаях, описанных выше, может определяться путем сравнения количества людей, получающих минимальный и максимальный доход в стране. Для определения соотношения субъективной оценки с объективными показателями неравенства ответы респондентов могут быть трансформированы в коэффициент Джини (см., например, Heiserman & Simpson, 2021).

Задачи на самокатегоризацию

Еще один способ оценить воспринимаемый уровень экономического неравенства – попросить человека определить свое место в социальной иерархии (субъективный социально-экономический статус). Наиболее распространенным методом измерения субъективного социально-экономического статуса является «лестница МакАртура» (Adler, Adler, Epel, Castellazzo, & Ickovics, 2000). Лестница состоит из 10 ступеней, на верхней из которых располагаются люди в наилучшем социальном положении (те, у которых много денег, престижное образование и хорошая работа), а на нижней – те, кто находится в худшем социальном положении (у кого совсем мало или нет денег, нет образования, плохая работа или вовсе нет работы). Респондентов просят обозначить, на какой ступени этой лестницы они находятся.

Для определения уровня воспринимаемого экономического неравенства Г. Чой (2019) предлагает рассматривать самокатегоризацию респондентов на лестнице как распределение, для которого можно вычислить среднее значение и медиану. Соотношение среднего к медиане будет указывать на уровень воспринимаемого экономического неравенства. Чтобы выявить, переоценивают или недооценивают индивиды уровень экономического неравенства в обществе, необходимо разделить полученное соотношение среднего значения к медиане на отношение реального среднего по доходам в стране к медиане (Engelhardt & Wagener, 2014).

Основные ограничения данного метода связаны с особенностями самовосприятия. Люди демонстрируют тенденцию помещать себя в середину социальной иерархии (Lindemann, 2007), что снижает точность полученных оценок воспринимаемого неравенства. Кроме того, сама задача, при которой человеку требуется поместить себя на какую-то позицию в социальной иерархии, может трактоваться по-разному. В целом исследователи сходятся во мнении, что социально-экономический статус в обыденных представлениях, скорее всего, связан с доходом индивидов (Manstead, 2018). При этом самокатегоризация индивидов также может быть связана и с целым рядом других, в том числе нематериальных, факторов, таких, например, как уважение со стороны окружающих или чувство власти (Anderson, Kraus, Galinsky, & Keltner, 2012).

Кроме этого, в отличие от описанных выше способов оценки воспринимаемого экономического неравенства, лестница МакАртура не позволяет провести оценку на уровне конкретного индивида, а может быть использована преимущественно в задачах на сравнение групп (например, в кросс-культурных исследованиях).

Заключение

Представленные выше способы оценки воспринимаемого экономического неравенства объединяют несколько ключевых моментов, которые крайне важны для планирования социальных исследований, корректной интерпретации полученных результатов и соотнесения данных друг с другом.

Прежде всего, стоит отметить существование разных интерпретаций и способов операционализации экономического неравенства, которые в равной степени правомерны. В частности, неравенство часто представляется как различие в доходах, ресурсах, справедливости и т.д. Чаще всего исследователи изучают какой-то один аспект воспринимаемого неравенства, что существенно «сужает» исследуемую реальность, понижает надежность данных и создает существенные проблемы при соотнесении результатов исследований, сконцентрированных на разных аспектах неравенства.

Еще одна особенность связана с тем, что практически все способы оценки воспринимаемого экономического неравенства, в силу своих ограничений, способствуют смещениям в оценках. Исследователям стоит признать, что ни одна мера не является идеальной, и стараться нивелировать недостатки каждого конкретного измерения контролем дополнительных факторов. Один из способов получить более надежные данные – это использовать в одном исследовании разные аспекты, через которые операционализируется неравенство, и разные способы его оценки. Создание многомерного пространства измерения позволит выявить как устойчивые результаты, так и артефакты, которые связаны с конкретной мерой измерения (Bavetta et al., 2019; Heiserman & Simpson, 2021)

Правильный выбор способа оценки воспринимаемого экономического неравенства, учет его достоинств и недостатков при планировании исследования может способствовать существенному повышению качества полученных данных и построению прогностических моделей социального поведения.

Список литературы

1. Агадуллина Е. Р., Лавелина Д. Я., Татаренко М. К. Измерение воспринимаемого экономического неравенства: сравнение методов // Современная зарубежная психология. 2022 (в печати)
2. Adler, N., Adler, N. E., Epel, E. S., Castellazzo, G., & Ickovics, J. R. (2000). Relationship of Subjective and Objective Social Status With Psychological and Physiological Functioning: Preliminary Data in Healthy White Women. *Health Psychology, 19*(6), 586–592. <https://doi.org/10.1037/0278-6133.19.6.586>
3. Anderson, C., Kraus, M. W., Galinsky, A. D., & Keltner, D. (2012). The Local-Ladder Effect: Social Status and Subjective Well-Being. *Psychological Science, 23*(7), 764–771. <https://doi.org/10.1177/0956797611434537>
4. Bavetta, S., Li Donni, P., & Marino, M. (2019). An Empirical Analysis of the Determinants of Perceived Inequality. *Review of Income and Wealth, 65*(2), 264–292. <https://doi.org/10.1111/roiw.12351>
5. Chambers, J. R., Swan, L. K., & Heesacker, M. (2014). Better Off Than We Know: Distorted Perceptions of Incomes and Income Inequality in America. *Psychological Science, 25*(2), 613–618. <https://doi.org/10.1177/0956797613504965>
6. Choi, G. (2019). Revisiting the redistribution hypothesis with perceived inequality and redistributive preferences. *European Journal of Political Economy, 58*(December 2018), 220–244. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2018.12.004>
7. Engelhardt, C., & Wagener, A. (2014). Biased Perceptions of Income Inequality and Redistribution. *CESifo Working Paper Series, (4838)*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2463129>
8. Eriksson, K., & Simpson, B. (2012). What do Americans know about inequality? It depends on how you ask them. *Judgment and Decision Making, 7*(6), 741–745.
9. Fatke, M. (2018). Inequality perceptions, preferences conducive to redistribution, and the conditioning role of social position. *Societies, 8*(4). <https://doi.org/10.3390/soc8040099>
10. Gimpelson, V., & Treisman, D. (2017). Misperceiving Inequality. *Economics and Politics, (August)*. <https://doi.org/10.1111/ecpo.12103>
11. Hadavand, A. (2018). Misperceptions: An Analysis of Subjective Economic Inequality. In *Inequality, Taxation and Intergenerational Transmission (Vol. 26, pp. 247–281)*. <https://doi.org/10.1108/S1049-258520180000026011>
12. Hauser, O. P., & Norton, M. I. (2017). (Mis)perceptions of inequality. *Current Opinion in Psychology, 18*, 21–25. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2017.07.024>
13. Heiserman, N., & Simpson, B. (2021). Measuring Perceptions of Economic Inequality and Justice: An Empirical Assessment. *Social Justice Research, 34*(2), 119–145. <https://doi.org/10.1007/s11211-021-00368-x>
14. Kim, H., Huh, S., Choi, S., & Lee, Y. (2018). Perceptions of inequality and attitudes towards redistribution in four East Asian welfare states. *International Journal of Social Welfare, 27*(1), 28–39. <https://doi.org/10.1111/ijsw.12266>

15. Lindemann, K. (2007). The impact of objective characteristics on subjective social position. *Trames*, 11(61/56), 54–68. Retrieved from <http://www.ceeol.com/aspx/getdocument.aspx?logid=5&id=df84a964343b4f4a82fcead57944a116>
16. Manstead, A. S. R. (2018). The psychology of social class: How socioeconomic status impacts thought, feelings, and behaviour. *British Journal of Social Psychology*, 57(2), 267–291. <https://doi.org/10.1111/bjso.12251>
17. Melita, D., Velandia-Morales, A., Iruela-Toros, D., Willis, G. B., & Rodríguez-Bailón, R. (2020). Spanish version of the Status Anxiety Scale (Versión española de la Escala de Ansiedad por el Estatus). *Revista de Psicología Social*, 35(2), 342–369. <https://doi.org/10.1080/02134748.2020.1721050>
18. Norton, M. I., & Ariely, D. (2011). Building a better America-one wealth quintile at a time. *Perspectives on Psychological Science*, 6(1), 9–12. <https://doi.org/10.1177/1745691610393524>
19. Wilkinson, R. G., & Pickett, K. E. (2017). The enemy between us: The psychological and social costs of inequality. *European Journal of Social Psychology*, 47(1), 11–24. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2275>